

Кирилл Белозерский

Духовная грамота Кирилла Белозерского

Сохранилась подлинная Духовная грамота Кирилла, написанная на свитке с остатками шнура, к которому подвешивалась печать. Она хранится на территории монастыря в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике.

В первой ее части, ритмически выстроенной, Кирилл делает дословное заимствование из Духовной грамоты митрополита Киприана (лишь на месте слов «Киприан митрополит» стоят слова «Кирило игумен») и парафраз 54-го псалма. В этом вступлении речь идет о том, что автора постигла старость, что он впадает в частые и различные болезни, которые предвещают ему скорую смерть.

В основной, деловой, части грамоты Кирилл передает свой монастырь, «труд свой и свое брати», под покровительство великого князя Андрея Дмитриевича и под управление священноинока Инокентия. Обращаясь к князю, Кирилл просит, чтобы все пожалования тому монастырю, закрепленные соответствующими грамотами, были «неподвижны»: чтобы монахам было чем «боронитися противу обидящих» и чтобы всех, кто не станет жить по его правилам, «а игумена не имать слушати», он высылал бы из монастыря.

Пахомий Серб, включая Духовную Кирилла в Житие Кирилла, отредактировал ее, выпустив, в частности, всё, что касается имущественных пожалований и грамот. Таким образом он акцентировал внимание на стремлении Кирилла сберечь в своем монастыре заведенный им — Пахомий Серб, добавляя, конкретизирует — *общежительный* порядок.

Текст Духовной грамоты

Во имя Святыя и Живоначальныя Троица. Азь, грѣшный Кирило игумень, смотрихъ, яко постиже мя старость, впадох бо в частыя и различныя болѣзни, имиже ныне съдержимъ есмь, челоуѣколюбнѣ от Бога казимъ ради моихъ грѣхъ, болѣземъ на мя умножившимся ныне, якоже иногда никогдаже, и ничто же ми възвѣщающе развѣ смерть и судъ страшный Спасовъ будущаго вѣка. И во мнѣ смутися сердце мое исхода ради. И страхъ смертный нападе на мя. Боязнь и трепет Страшнаго судища прииде на мя. И покры мя тма недоумѣния. Что сътворити, не съвѣмъ. Но възвергу печаль на Господа, да Той сътворитъ якоже хоцетъ, хоцетъ бо всѣмъ челоуѣкомъ спастися. Се язъ, Кирило игумень, черньчицо грѣшный, пишу сию грамоту при своемъ животѣ и въ своемъ смыслѣ. Предаю монастырь, трудъ свой и свое брати, Богу и Пречистѣй Богородици, Матери Божию, Царици небеснѣй, и господину князю великому, сыну своему, Андрѣю Дмитриевичю. И сына своего благословляю въ свое мѣсто, священноинока Инокентія. И ты, господине князь великий, Бога ради и Пречистыя дея Богородицы, и своего ради спасения, и мене ради, своего нищего грѣшна челоуѣка, какову еси, господине, имѣлъ лювовъ доселѣ къ Пречистѣй Богородици и к нашей нишетѣ, при моемъ животѣ, тако бы еси, господине, и по моемъ животѣ имѣлъ любовь крѣпку къ Пречистѣй Богородици и сыну моему Инокентию,

и къ моей братицы, которыи имуть по моему житию жити, а игумена слушати. А что еси, господине, давалъ свое жалованіе, грамоты свои, дому Пречистѣй Богородицы и моей нищетѣ, – чтобы то, господине, твое жалованіе и грамоты недвижны были: как и доселѣ, господине, при моем животѣ, так бы, господине, и по моемъ животѣ было. Занеже, господине князь великій, нам, твоим нищим, нѣчимъ боронитися противу обидящихъ насъ, но токмо, господине, Богомъ, и Пречистою Богородицею, и твоим, господине, жалованіем, нашего господина и господаря. А тебе, господина князя великаго, сына моего, Андрѣя Дмитриевича, елика исповѣдалъ еси Богу и Пречистѣй Богородици и мнѣ, своему отцю, яко чловѣкъ, плоть нося, съгрѣшивъ, в томъ тебе въсем Богъ простить и благословить. Также и госпожю мою дщерь, княгиню великую Ографѣну, Богъ простить и благословить. Также господина и сына моего, князя Ивана, Богъ простить и благословить. Также и госпожю и дщерь мою, княжну Анастасию, Богъ простить и благословить. А милость Божия и Пречистыи Богородици на тебѣ, на моем господинѣ, князе великом Андрѣи Дмитриевичѣ, да будет, и на твоей княгинѣ великой, госпожѣ нашей Ографѣнѣ, и на вашем сыну, на нашем господинѣ, князѣ Иванѣ, и на всѣх ваших дѣтках, и мое благословение, и молитва и братьи моее.

Господине и господине, князь великій Андрѣй Дмитриевич! Много молю тя о сем и челом бью съ своею братицею по Бозѣ и по Пречистой Богородици тебѣ, своему господарю. Однова, господине игумен-отъ ти ся иметь жаловати на которую братию, которыи, господине, не имуть его слушати, а по волѣ его не ходят, а мое житице, грѣшна чловѣка, имуть перечинивати, и язъ господина своего и господаря, тебѣ, съ слезами много молю о томъ, чтобы еси, господине, тому не попустилъ быти, а тѣхъ бы еси, господине, зчюнуль крѣпко, кто по моему житию не ходитъ, а игумена не иметь слушати. И ты, господине, тѣхъ вели изъ монастыря выслати.